

Научная статья
УДК 343.1
doi: 10.17223/15617793/477/28

О деятельности и процессуальном статусе прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию

Игорь Владимирович Овсянников^{1, 2}

¹*Академии ФСИН России, Рязань, Россия*

²*Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия*
^{1, 2}*ivover@mail.ru*

Аннотация. Анализируются проблемный в теории уголовного процесса вопрос о том, необходимо ли поддерживать государственное обвинение на первой стадии судебного производства – стадии подготовки к судебному заседанию, и имеющие практическое значение смежные вопросы о задачах сотрудника прокуратуры на данной стадии процесса и его процессуальном статусе. Сделан вывод, что на данной стадии прокурор государственное обвинение не осуществляет, его деятельность носит иной характер.

Ключевые слова: стадия подготовки к судебному заседанию, прокурор, государственное обвинение, судебное производство, предварительное слушание, судебное разбирательство, судья

Для цитирования: Овсянников И.В. О деятельности и процессуальном статусе прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 246–253. doi: 10.17223/15617793/477/28

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/28

On the activities and procedural status of the prosecutor at the stage of preparation for the court session

Igor V. Ovsyannikov^{1, 2}

¹*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation*

²*Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation*
^{1, 2}*ivover@mail.ru*

Abstract. The article substantiates that one of the reasons for the different understandings in theory and practice of the prosecutor's activities at the stage of preparation for the trial in a criminal case is the ambiguity of some concepts and formulations used in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and in the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation". In this regard, in order to concretize and clarify the prosecutor's activities at this stage of the criminal process, the author proposes to use a narrow interpretation and understanding of the concepts "judicial proceedings", "court", "consideration of cases by courts". The importance of the moment after which the prosecutor becomes a public prosecutor is due to the fact that the public prosecutor has procedural powers that the prosecutor does not have (for example, to object to a motion by the accused for the court to apply a special procedure for the proceedings). The author draws attention to a number of features of the regulations of the stage under consideration: the participation of the prosecutor in the preliminary hearing is not mandatory; the criminal procedure law and orders of the Prosecutor General's Office of Russia provide for the possibility of participating in a preliminary hearing and endow the prosecutor with the necessary powers for this, not the public prosecutor; a preliminary hearing is possible even in the absence of a timely notified defense lawyer, regardless of whether, as a general rule, the participation of a defense lawyer in criminal proceedings is mandatory; the judge does not have the authority to consider and resolve questions of fact – about the evidence and validity of the charge, which is especially obvious in the case of jury participation in a criminal case (it is the jury who is authorized to decide on questions of fact, but not the professional judge); the essence of the accusation is not stated, the parties do not present evidence supporting the charge to the court, this evidence is not examined, there is no debate of the parties, the judge holds a preliminary hearing alone, the preliminary hearing is held in a closed court session. Based on the analysis of these features, the author comes to the following conclusions: there is no need to support the public prosecution at the preliminary hearing stage and at the entire stage in question; the prosecutor does not support public prosecution and is not a public prosecutor; the activities of the prosecutor at the stage of preparation for the trial can be viewed as an important part of the preparation for the upcoming support of public prosecution at the next stage of the trial and, at the same time, as activities to ensure the validity and legality of the charge.

Keywords: stage of preparation for trial, prosecutor, public prosecution, judicial proceedings, preliminary hearing, court proceedings, judge

For citation: Ovsyannikov, I.V. (2022) On the activities and procedural status of the prosecutor at the stage of preparation for the court session. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 477. pp. 246–253. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/28

Положения, закрепленные в п. 45 и 47 ст. 5, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 37 УПК РФ, позволяют утверждать, что по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения прокурор выполняет функцию обвинения (уголовного преследования). Реализует прокурор эту функцию и на стадии подготовки к судебному заседанию (далее – СПкСЗ).

Что касается полномочий и деятельности прокурора на СПкСЗ, то они в теории и на практике понимаются неоднозначно. Проблемы, связанные с недостаточной ясностью законодательной регламентации процессуального статуса прокурора на этой стадии, относят к числу сложных [1. С. 19].

Существенная часть уголовного преследования – поддержание государственного обвинения. С учетом содержания п. 6 ст. 5 УПК РФ ключевым представляется вопрос о том, **необходимо ли поддерживать государственное обвинение на СПкСЗ и, прежде всего, на предварительном слушании**. Полагаем, что от того или иного решения этого теоретического вопроса будут зависеть и решения имеющих практическое значение смежных вопросов о полномочиях и задачах сотрудника прокуратуры на данной стадии процесса и его процессуальном статусе: поддерживает ли сотрудник прокуратуры государственное обвинение на «промежуточной» стадии, является ли он на этой стадии государственным обвинителем, вправе ли он, в частности, уже на предварительном слушании возразить против применения судом особого порядка и фактически заблокировать возможность этого. В науке уголовного процесса эти вопросы однозначного решения не получили и длительное время являются предметом дискуссий.

Одна из причин сложившейся ситуации, по-видимому, в том, что у СПкСЗ непростая судьба. За последние сто с небольшим лет она подвергалась многократному реформированию, существенно изменялись ее название и содержание, вызывает дискуссии и ее современное законодательное регулирование [2, 3]. Причем процедура предания суду, как ранее в России именовалась СПкСЗ, не всегда относилась к судебному производству и была судебной стадией. В 1929–1934 гг. существовал и иной порядок предания суду, в соответствии с которым предание суду было не судебным актом, а актом органа обвинения, прокуратуры [4. С. 455; 5. С. 184–185]. Авторы Концепции судебной реформы, принятой Парламентом России в 1991 г., полагали, что документом предания суду должен быть обвинительный акт прокурора [6].

Но есть, по нашему мнению, и другие причины, затрудняющие понимание деятельности прокурора и его процессуального статуса на современной СПкСЗ. Дело в том, что некоторые понятия и формулировки, используемые в уголовно-процессуальном законе и в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О

прокуратуре РФ»)), допускают различное их толкование и понимание.

Так, законодатель делит уголовное судопроизводство на досудебное и судебное (п. 56 ст. 5 УПК РФ) и указывает, что в судебном производстве прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). СПкСЗ является частью судебного производства. На первый взгляд, исходя из этого, можно сделать логический вывод, что на рассматриваемой стадии прокурор поддерживает государственное обвинение.

Однако в ч. 3 УПК РФ, имеющей наименование «Судебное производство», регламентирован порядок производства не только в суде первой инстанции (на СПкСЗ и на стадии судебного разбирательства), но и на стадии исполнения приговора и на проверочных судебных стадиях. Таким образом, все эти стадии уголовного процесса отнесены к судебному производству, что позволяет толковать понятие «судебное производство» достаточно широко.

В науке уголовного процесса понятие «судебное производство» рассматривается еще шире. Так, С.В. Бурмагин относит к судебным производствам и рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования и прокурора о выполнении процессуальных действий, применении мер принуждения и рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство [7. С. 148].

Но вряд ли столь же широко следует рассматривать и деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения, вряд ли такая деятельность необходима на всех стадиях и при любых видах судебного производства. Например, в судебно-исполнительных производствах (гл. 47 УПК РФ) объектом судебного рассмотрения являются возникшие вопросы, которые связаны с исполнением вступившего в законную силу приговора, обвинение же в совершении преступления объектом судебного рассмотрения не является, несмотря на участие в судебном заседании прокурора (ч. 6 ст. 399 УПК РФ), стороны обвинения нет, функцию обвинения никто не осуществляет [8. С. 5; 9. С. 96–97], а потому о поддержании обвинения говорить не приходится.

Часть 6 ст. 399 УПК РФ была предметом рассмотрения и Конституционного Суда РФ, который указал, что при судебном рассмотрении по правилам ст. 399 УПК РФ требования реабилитированного о возмещении вреда прокурор осуществляет не уголовное преследование, а иной (особый) вид деятельности [10].

Следовательно, участие прокурора в судебном производстве на конкретной стадии процесса еще не означает, что его текущая деятельность связана с осуществлением им уголовного преследования и поддержанием государственного обвинения. С учетом этого вывод о поддержании прокурором государ-

ственного обвинения на СПКЗ уже не столь очевиден. Отсутствие в УПК РФ чёткого определения положения прокурора М.К. Свиридов обоснованно считает недостатком кодекса [11. С. 5].

В статье 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» регламентировано «участие прокурора в рассмотрении дел судами». В части 2 этой статьи указано, что «осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя». По смыслу ч. 4 той же статьи полномочия прокурора при этом определяются процессуальным законодательством. В уголовно-процессуальном законе понятие «суд» одно из основных, его значение указано в пункте 48 ст. 5 УПК РФ. В статье 29 УПК РФ указан обширный перечень полномочий суда, в том числе и в досудебном производстве.

Однако в целях анализа деятельности прокурора на СПКЗ необходимо, очевидно, иное, более узкое, толкование и понимание понятий «судебное производство», «суд», «рассмотрение дел судами». В связи с этим интересна точка зрения С.В. Бажанова, который полагает, что в контексте ч. 3 ст. 37 УПК РФ выражение «судебное производство» подразумевает лишь стадию судебного разбирательства, а используемое в ч. 3 ст. 1 и в ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» выражение «рассмотрение дел судами» подразумевает ту же стадию, что порождает, в частности, проблему функции прокурора в первой судебной стадии – СПКЗ [12].

С нашей точки зрения, определенные основания для ограничительного толкования норм, закрепленных в ч. 3 ст. 37 УПК РФ и ч. 2 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», для того чтобы в контексте этих норм не подразумевать первую судебную стадию, имеются. Тем более, что сам законодатель использует понятие «судебное производство» и в более узком смысле. Так, в случае производства дознания в сокращенной форме предписывается осуществлять судебное производство в том порядке, который установлен ст. 316, 317 УПК РФ (ч. 1 ст. 226⁹ УПК РФ). Но ст. 316 и 317 регламентируют порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела и пределы обжалования приговора. В частях 1–8 ст. 316 речь идет о подсудимом, т.е. об этапах после назначения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). В статьях 316 и 317 не регламентируются ни порядок подготовки к судебному заседанию, ни порядок производства на стадии исполнения приговора и на проверочных судебных стадиях. Таким образом, под судебным производством в узком смысле следует понимать лишь судебное разбирательство.

Кроме того, в доктрине отечественного уголовного процесса СПКЗ рассматривается как промежуточная стадия передачи дела от прокурора суду, но факт направления дела в суд не предпринимает разбирательство его судом по существу, так как при наличии формальных препятствий для этого направление движения уголовного дела на рассматриваемой стадии может и измениться [13. С. 46–47].

В современной же практике государственный обвинитель назначается, как правило, после назначения

судебного заседания, что положительно оценивается в научной литературе [14. С. 408].

Проблемность вопроса о процессуальном статусе прокурора на «промежуточной» стадии уголовного судопроизводства обусловлена, в частности, и тем обстоятельством, что в уголовно-процессуальном законе никак не регламентирован момент, определяемый временем или принятием какого-либо процессуального решения, после которого прокурор становится государственным обвинителем [15. С. 6–7]. Но этот момент важен: у государственного обвинителя есть процессуальные полномочия, которых нет у прокурора (ч. 5 ст. 246 УПК РФ).

Еще более значимым для суда является возражение против ходатайства обвиняемого об особом порядке, но возражение, выраженное государственным обвинителем, а не прокурором (п. 3 ч. 2 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Возражение государственного обвинителя против применения судом особого порядка фактически предопределяет ординарную форму будущего судебного разбирательства, причем для прокурора право отменить решение государственного обвинителя законом не предусмотрено.

Между тем, в случае заявления ходатайства об особом порядке, например на предварительном слушании, поспешное возражение участника со стороны обвинения против особого порядка будет замедлять и усложнять судебное производство. Для его обеспечения от государства потребуются повышенные трудовые и материальные ресурсы. Отказ стороны обвинения от особого порядка может стать причиной и для изменения позиции обвиняемого, для защитниками в ходе последующего судебного разбирательства. При этом доказывать и обосновывать обвинение в ходе судебного разбирательства станет намного сложнее.

В научной литературе распространено такое понимание обсуждаемых вопросов, согласно которому участвовать в проведении предварительных слушаний, в том числе решать задачи по отстаиванию необходимых для судебного следствия обвинительных доказательств, должен государственный обвинитель [16. С. 8–9, 56–57], на СПКЗ судья имеет дело с прокурором, поддерживающим государственное обвинение [17. С. 16].

Но предлагаются и иные решения.

А.С. Есина и М.Э. Семененко, исследуя характеристику функции прокурора – государственного обвинения, аргументируют выводы о том, что государственный обвинитель появляется лишь после начала судебного разбирательства, что «начальным моментом реализации функции государственного обвинения следует считать начало судебного разбирательства» [18]. Несогласие с указанными авторами выражает М.Н. Гаврилова, которая полагает, что «на стадии предварительного слушания прокурор участвует в качестве государственного обвинителя», и подкрепляет свое мнение вопросом: «А кто же еще вправе отказаться от обвинения, как не государственный обвинитель?» [19. С. 13, 32]. По мнению же П.П. Рукавишникова, на этапе предварительного слушания отказ от

обвинения заявляется именно прокурором, который до назначения судебного заседания не обладает процессуальным статусом государственного обвинителя [20. С. 116].

А.М. Мухин связывает момент появления государственного обвинителя с дачей руководителем прокуратуры письменного поручения прокурору, направляемому в суд для поддержания государственного обвинения [21. С. 8].

По мнению Н.Ю. Решетовой, участвует в предварительном слушании и продвигает обвинение на условиях его законности и обоснованности в целях дальнейшего судебного разбирательства прокурор, который «осуществляет процессуальные полномочия государственного обвинителя, характер и объем которых в сравнении с перечисленными в ст. 246 УПК РФ ограничен» [13. С. 50].

Полагаем, что при решении анализируемых вопросов целесообразно учитывать следующие особенности регламента СПкСЗ.

Во-первых, следует обратить внимание, что неявка своевременно извещенного прокурора не препятствие для предварительного слушания (ч. 4 ст. 234 УПК РФ). Участие государственного обвинителя обязательно лишь в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 246 УПК РФ). Следовательно, по замыслу законодателя, на предварительном слушании еще нет необходимости для прокурора поддерживать перед судом государственное обвинение.

Начинать деятельность по поддержанию перед судом государственного обвинения было бы явно преждевременным, в частности, в ситуации, когда есть основания для возвращения уголовного дела прокурору, например копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому по не зависящим от него причинам (п. 2 ч. 2 ст. 229, п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

По данным М.Н. Гавриловой, в практике 2018–2019 гг. стали распространены частичные отказы от обвинения на предварительном слушании (во избежание рассмотрения дела в районном суде с участием присяжных, в том числе и после отмены оправдательного приговора) [19. С. 63]. Думается, что и отказ от обвинения, в том числе частичный, вряд ли можно считать деятельностью по его поддержанию.

Во-вторых, законодатель предусматривает возможность участия в предварительном слушании именно прокурора, а не государственного обвинителя, также, как и в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, которые связаны с исполнением приговора (ч.ч. 6, 7 ст. 399 УПК РФ). Если в ходе судебного разбирательства правом отказа от обвинения или его изменения в сторону смягчения наделен государственный обвинитель (ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ), то на предварительном слушании – прокурор (ч. 5 ст. 236, ч. 1 ст. 239 УПК РФ). На прокурора возложено и бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, заявившей ходатайство об исключении доказательств (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Именно прокурору направляется и копия постановления судьи с решением по поступившему делу (ч. 4 ст. 227 УПК РФ).

Такой законодательный регламент явно не соответствует взглядам сторонников тезиса о том, что в стадии подготовки дела к судебному заседанию прокурор обладает статусом обвинителя и поддерживает государственное обвинение. Не случайно, отстаивая этот тезис, В.В. Хатуева предлагает заменить в ч. 4 ст. 235, ч. 5 ст. 236, ч. 1 ст. 239 слова «прокурор» словами «государственный обвинитель», а также в законодательном порядке признать участие государственного обвинителя в предварительном слушании обязательным [1. С. 21].

Между тем в п. 1.12 Приказа Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 [22] предписано назначать государственных обвинителей заблаговременно для обеспечения им возможности готовиться к судебному разбирательству, при этом задача подготовки государственных обвинителей к предварительному слушанию не ставится. Отметим также, что в п. 3 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 [23] предписано «уделять должное внимание подготовке к участию в предварительном слушании» без конкретизации процессуального статуса участвующего в предварительном слушании сотрудника прокуратуры. Но в пункте 4.2 ранее действовавшего Приказа Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 [24] речь шла о подготовке к участию на этапе предварительного слушания именно прокурора (не государственного обвинителя).

В-третьих, проведение предварительного слушания возможно и в отсутствие своевременно извещенного защитника (ч. 4 ст. 234 УПК РФ), причем независимо от того, является ли по общему правилу участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательным (ст. 51 УПК РФ). Неявка же защитника и невозможность его замены на стадии судебного разбирательства влечет отложение разбирательства (ч. 2 ст. 248 УПК РФ). Такое различие в последствиях неявки защитника на двух судебных стадиях объясняется, по нашему мнению, именно тем, что на СПкСЗ (в отличие от стадии судебного разбирательства) суд еще не рассматривает обвинение. Следовательно, и о его (обвинении) поддержании говорить преждевременно.

В-четвертых, представляется, что вопрос о том, необходимо ли на СПкСЗ поддерживать обвинение, следует решать с учетом и того, как будет решаться другой вопрос – вопрос о том, должен ли суд на этой стадии оценивать обвинение с точки зрения доказанности и обоснованности. Если бы такая задача перед судом стояла на рассматриваемой стадии, то тогда было бы логично признать, что на этой стадии целесообразно кому-то поддерживать обвинение путем доказывания обстоятельств.

По мнению Л. Курочкиной, государственный обвинитель должен быть готов выразить на предварительном слушании свое мнение об обоснованности обвинения, подтвержденности его материалами дела, о возможности рассмотреть дело в особом порядке [25. С. 92].

Однако необходимость всего этого вызывает сомнение, так как на СПкСЗ уголовное дело по суще-

ству не рассматривается. Более того, на этой стадии у судьи нет полномочий рассматривать и разрешать вопросы о доказанности и обоснованности обвинения, закон не ставит в зависимость от их разрешения решения, принимаемые судьей по поступившему уголовному делу. Причем это не является каким-то недостатком закона. В доктрине российского уголовного процесса принципиально важной особенностью данной стадии обоснованно считается именно то, что на этой стадии судья ни при каких обстоятельствах не имеет права входить в обсуждение существования обвинения, его доказанности или обоснованности [26. С. 851].

Иной подход, при котором дальнейшее движение уголовного дела (возможность проведения судебного разбирательства) ставится в зависимость от мнения судьи о степени доказанности и обоснованности обвинения (о достаточности в материалах дела доказательств), означал бы, что важнейшие вопросы о доказанности и виновности (п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) судья решал бы еще до начала судебного разбирательства, причем без соблюдения условий тайны совещательной комнаты (ст. 298 УПК РФ). Но без соблюдения этих условий вряд ли можно обеспечить независимость судей (ст. 81 УПК РФ) и свободу оценки ими доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Кроме того, если возможность проведения судебного разбирательства ставить в зависимость от мнения судьи о доказанности и обоснованности обвинения, то судья, назначая судебное заседание (п. 3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ), фактически будет выражать свое мнение, прежде всего, о достаточности доказательств, совокупность которых по закону необходима для постановления лишь обвинительного приговора (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Но это повлечет, как справедливо отмечает М.К. Свиридов, формирование у судьи обвинительного тезиса еще до разрешения дела и утрату в связи с этим судьей объективности, возникает опасность формирования у судьи пресловутого обвинительного уклона [27. С. 114–116]. В таком случае он не сможет далее быть независимым (от своего мнения), как требует закон (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 8¹ УПК РФ). Следует согласиться, что в таком случае судья не должен участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела [28].

Недопустимость для судьи на СПкСЗ входить в обсуждение доказанности и обоснованности обвинения особенно очевидна в случае, когда уголовное дело должно рассматриваться в усложненном порядке – с участием присяжных заседателей. При такой форме судебного разбирательства вопросы о доказанности обвинения, о виновности подсудимого в совершении преступления решают присяжные заседатели (судьи факта), а не председательствующий судья (ч. 1 ст. 334 УПК РФ). Но на СПкСЗ коллегия присяжных еще не сформирована, она формируется позже, после назначения судебного заседания. Поддерживать государственное обвинение перед судом, который пока не рассматривает уголовное дело по существу, не оценивает доказанность обвинения и даже не сформирован, было бы, повторим, преждевременно.

Указанное ограничение в деятельности судьи на СПкСЗ необходимо и должно безусловно действовать и при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого (упрощенного) порядка разбирательства [29]. Логично разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что при решении вопроса о возможности применения особого порядка судья вправе назначить судебное заседание в порядке, установленном нормами главы 40 УПК РФ, при наличии условий, указанных в части 1 ст. 314 УПК РФ [30. П. 11]. Наличие других необходимых для постановления приговора условий, в том числе отсутствие возражений государственного обвинителя и потерпевшего, обоснованность и подтвержденность доказательствами обвинения, судья сможет проверить в ходе судебного разбирательства, как это и предписано в ч. 4, 6, 7 ст. 316 УПК РФ.

В-пятых, представляется обоснованным сформулированное в научной литературе предложение рассматривать государственное обвинение как осуществляемую в суде процессуальную деятельность, направленную на доказывание в ходе судебного следствия и судебных прений виновности подсудимого [31. С. 190]. Такой подход закреплен, например, в п. 28 ст. 7 УПК Республики Казахстан [32].

Но вряд ли возможно поддерживать перед судом обвинение, т.е. убеждать суд в его законности и обоснованности, не только без исследования доказательств, без обоснования ими виновности обвиняемого, но и без изложения обвинителем сути обвинения, без выступления обвинителя в прениях сторон.

Вряд ли было бы логично делать это в закрытом судебном заседании вопреки общему правилу о том, что разбирательство уголовных дел во всех судах должно быть открытым (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 241 УПК РФ). Открытость судебного разбирательства является необходимым условием, позволяющим обеспечить возможность общественного контроля за судом, и одновременно антикоррупционным фактором. Вряд ли логично и поддержание обвинения перед одним судьей, если дело будет рассматриваться по существу судом коллегиально.

Но на СПкСЗ вне зависимости от формы будущего судебного разбирательства суть обвинения не излагается, стороны не представляют суду подтверждающих обвинение доказательств, эти доказательства не исследуются (кроме, быть может, случаев, когда рассматривается ходатайство об исключении доказательств), нет прений сторон. Что касается предварительного слушания, в рамках которого прокурор только и может участвовать на данной стадии, то закон предписывает судье проводить его безусловно в закрытом судебном заседании, причем вне зависимости от того, в каком составе суд будет рассматривать дело по существу, – единолично (ч. 1 ст. 234 УПК РФ).

Совокупность указанных особенностей позволяет заключить, что на этапе предварительного слушания и на СПкСЗ в целом нет необходимости поддерживать государственное обвинение, на этой стадии прокурор его еще не поддерживает и не может поддер-

живать. Следовательно, в силу п. 6 ст. 5 УПК РФ на данной стадии прокурор государственным обвинителем пока еще не является.

Таким образом, деятельность осуществляющего уголовное преследование прокурора на первой судебной стадии можно рассматривать, как важную часть подготовки к предстоящему поддержанию государственного обвинения в ходе будущего судебного разбирательства и одновременно как деятельность по обеспечению обоснованности и законности обвинения. Указанные подготовка и обеспечение заключаются, в частности, в создании необходимых для этого условий путем: заявления ходатайств, например, о принятии судьей мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества (п. 5 ч. 1 ст. 228, ч. 1, 2 ст. 230 УПК РФ), об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу, о продлении срока запрета определенных действий, домашнего ареста или содержания под стражей (ч. 2 ст. 228 УПК РФ),

о продлении срока ареста, наложенного на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ (ч. 3 ст. 228 УПК РФ); участия в предварительном слушании, формулирования и обоснования своего мнения по вопросам, для разрешения которых назначено предварительное слушание, в том числе опровержения доводов стороны защиты, заявившей ходатайство об исключении доказательств; анализа и учета изменений в доказательственной базе в случае исключения судом отдельных доказательств; учета изменений в уголовном и иных законах (при появлении таковых); формулирования и согласования с прокурором, поручившим поддержание государственного обвинения или утвердившим обвинительное заключение (акт), либо с вышестоящим прокурором позиции по ходатайству обвиняемого об особом порядке; обжалования при необходимости принятого судом на предварительном слушании решения (о возвращении дела прокурору, о приостановлении производства по делу, о его прекращении, о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения) (ч. 7 ст. 236 УПК РФ) и т.п.

Список источников

1. Хатуаева В.В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // *Законность*. 2015. № 8. С. 19–21.
2. Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // *Уголовное право*. 2007. № 6. С. 70–74.
3. Рябинина Т.К. Стадия назначения судебного заседания как правовой институт, этап уголовного судопроизводства и процессуальная деятельность суда // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2019. № 34. С. 124–137. doi: 10.17223/22253513/34/12
4. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М. : Наука, 1970. 516 с.
6. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // *Ведомости СНД и ВС РСФСР*. 1991. № 44. Ст. 1435.
7. Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятие и виды // *Государство и право*. 2019. № 2. С. 146–159. doi: 10.31857/S013207690003859-6
8. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // *Законность*. 2015. № 8. С. 3–7.
9. Бурмагин С.В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15, № 9. С. 93–103. doi: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103
10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2018. № 1.
11. Свиридов М.К. О качестве уголовно-процессуального законодательства // *Правовые проблемы укрепления российской государственности* : сб. ст. Ч. 67 / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 3–7. doi: 10.17223/9785751123871/1
12. Бажанов С.В. Несовершенство законодательной регламентации уголовного судопроизводства у мирового судьи // *Мировой судья*. 2015. № 9. С. 12–18.
13. Решетова Н.Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2020. № 5. С. 44–50.
14. Ефанова В.А. О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2013. № 2. С. 406–412.
15. Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2019. № 1. С. 5–9.
16. Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. 148 с.
17. Миронов В.Д. Полномочия прокурора и их реализация при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 24 с.
18. Есина А.С., Семененко М.Э. Характеристика функции прокурора – государственного обвинения (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008).
19. Гаврилова М.Н. Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 206 с.
20. Рукавишников П.П. Об отказе прокурора от обвинения на предварительном слушании // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2006. № 6. С. 116–118.
21. Мухин А.М. Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 27 с.
22. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) // *Законность*. 2008. № 2.
23. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
24. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

25. Курочкина Л. Участие прокурора в предварительном слушании // Уголовное право. 2007. № 4. С. 89–92.
26. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
27. Свиридов М.К. Исследование доказательств в стадии подготовки к судебному разбирательству // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 30 / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 112–117.
28. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбасова Марселя Римовича на нарушение его конституционных прав статей 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 426-О-О (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
29. Овсянников И.В. Когда судья должен оценивать обвинение? // Законность. 2020. № 8. С. 53–56.
30. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.
31. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 183–193. doi: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.183-193
32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата обращения: 11.04.2021).

References

1. Khatuaeva, V.V. (2015) The problems of legislative regulation of the procedural status of a public prosecutor at the stage of preparation of a case for court trial. *Zakonnost'*. 8 (970). pp. 19–21. (In Russian).
2. Bozh'ev, V. (2007) Pravovoe regulirovanie pervoy stadii sudebnogo proizvodstva [Legal regulation of the first stage of judicial proceedings]. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 70–74. (In Russian).
3. Ryabinina, T.K. (2019) Appointment of court hearing as a legal institution, stage of criminal proceedings and court procedural activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 34. pp. 124–137. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/34/12
4. Chel'tsov, M.A. (1948) *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process]. Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR.
5. Strogovich, M.S. (1970) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Course of the Soviet Criminal Process]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
6. Vedomosti SND i VS RSFSR. (1991) O kontseptsii sudebnoy reformy v RSFSR: Postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 № 1801-1 [On the Concept of Judicial reform in the RSFSR: Resolution of the Supreme Council of the RSFSR No. 1801-1 of October 24, 1991]. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. 44. Art. 1435.
7. Burmagin, S.V. (2019) Court proceedings in criminal procedure: concept and types. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2. pp. 146–159. (In Russian). DOI: 10.31857/S013207690003859-6
8. Yakimovich, Yu.K. (2015) The designation of the public prosecution service and procedural duties of a public prosecutor. *Zakonnost'*. 8 (970). pp. 3–7. (In Russian).
9. Burmagin, S.V. (2020) Problematic issues of adversarial construction of judicial proceedings at the stage of execution of the sentence. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 9 (15). pp. 93–103. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103
10. Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. (2018) Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina M.I. Bondarenko: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.11.2017 № 28-P [In the case of checking the constitutionality of Certain provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.I. Bondarenko: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 28-P of November 14, 2017]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 1.
11. Sviridov, M.K. (2015) O kachestve ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [On the quality of criminal procedure legislation]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening the Russian Statehood]. Part. 67. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–7. DOI: 10.17223/9785751123871/1
12. Bazhanov, S.V. (2015) Imperfection of the legislative regulation of criminal legal proceedings in the justice of the peace court. *Mirovoy sud'ya – Magistrate judge*. 9. pp. 12–18. (In Russian).
13. Reshetova, N.Yu. (2020) Functions of the prosecutor after the completion of the preliminary investigation and before the start of the trial of a criminal case. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 5 (79). pp. 44–50. (In Russian).
14. Efanova, V.A. (2013) Ratio of powers of attorney and public prosecutor at the stages of Russian criminal process. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. 2 (15). pp. 406–412. (In Russian).
15. Balakshin, V.S. (2019) The state prosecutor in the Russian criminal process – who is he? *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 1. pp. 5–9. (In Russian).
16. Kirillova, N.P. (2003) *Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya v sude* [Support of the State Prosecution in Court]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskii institut General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii.
17. Mironov, V.D. (2008) *Polnomochiya prokurora i ikh realizatsiya pri proizvodstve po ugolovnym delam v sude pervoy instantsii* [The powers of the prosecutor and their implementation in criminal proceedings in the court of first instance]. Abstract of Law Cand. Diss. Voronezh.
18. Esina, A.S. & Semenchenko, M.E. (2008) *Kharakteristika funktsii prokurora – gosudarstvennogo obvineniya* [Characteristics of the Function of the Prosecutor – Public Prosecution]. Moscow: Consultant Plus.
19. Gavrilova, M.N. (2019) *Uchastie prokurora v rassmotrenii sudom voprosov o prekrashchenii ugolovnogo dela (ugolovnogo presledovaniya)* [Participation of the prosecutor in the court's consideration of the termination of a criminal case (criminal prosecution)]. Law Cand. Diss. Moscow.
20. Rukavishnikov, P.P. (2006) System of purchases of the goods for the state needs: legal aspects. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Bulletin of Baikal State University*. 6. pp. 116–118. (In Russian).
21. Mukhin, A.M. (2009) *Protsessual'naya deyatel'nost' prokurora pri razbiratel'stve ugolovnykh del v sude pervoy instantsii* [Procedural activity of the prosecutor in the proceedings of criminal cases in the court of first instance]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
22. *Zakonnost'*. (2008) Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem konstitutsionnykh prav grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve: Prikaz Genprokuratury Rossii ot 27.11.2007 № 189 (red. ot 19.08.2021) [On the organization of prosecutorial supervision over the observance of constitutional rights of citizens in criminal proceedings: Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 189 of November 27, 2007 (ed. of August 19, 2021)]. *Zakonnost'*. 2.
23. Consultant Plus. (2021) *On the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings: Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 376 of June 30, 2021*. (The document was not published). Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
24. Consultant Plus. (2012) *On the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings: Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 465 of December 25, 2012*. (The document was not published). Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
25. Kurochkina, L. (2007) Uchastie prokurora v predvaritel'nom slushanii [Participation of the prosecutor in the preliminary hearing]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 89–92.
26. Golovko, L.V. (ed.) (2017) *Kurs ugolovnogo protsessa* [The Course of Criminal procedure]. 2nd ed. Moscow: Statut.

27. Sviridov, M.K. (2006) Issledovanie dokazatel'stv v stadii podgotovki k sudebnomu razbiratel'stvu [Investigation of evidence in preparation for trial]. In: Sviridov, M.K. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening the Russian Statehood]. Part 30. Tomsk: Tomsk State University. pp. 112–117.
28. Consultant Plus. (2012) On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Gabbasov Marcel Rimovich for violation of his constitutional rights by Article 63 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 426-O-O of March 01, 2012. (The document was not published). Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
29. Ovsyannikov, I.V. (2020) When should a judge evaluate a charge? *Zakonnost'*. 8 (1030). pp. 53–56. (In Russian).
30. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. (2010) O primeneni sudami norm ugovovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchikh podgotovku ugovovnogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2009 № 28 [On the application by courts of the norms of criminal procedure legislation regulating the preparation of a criminal case for trial: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 28 of December 22, 2009]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.
31. Isaenko, V.N. (2019) Public prosecution in the system of criminal procedural functions. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 1. pp. 183–193. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.183-193
32. Kodeksy-kz.com. (2014) *Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of July 4, 2014*. [Online] Available from: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (Accessed: 11.04.2021). (In Russian).

Информация об авторе:

Овсянников И.В. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России (г. Рязань, Россия); профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия). E-mail: ivover@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.V. Ovsyannikov, Dr. Sci. (Law), chief researcher, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation); professor, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation). E-mail: ivover@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.06.2021;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.*

*The article was submitted 09.06.2021;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.*